

Шэнь Юньцзин пообещал, что, если Шэнь Юйхэн согласится, он найдет способ вытащить его из дворца. Шэнь Юйхэн знал стиль своего брата; сейчас, когда обстановка во дворце накалялась с каждым днем и каждый был занят лишь собственным выживанием, момент был идеальным. Хорошо подстроенный «несчастный случай» мог заставить Шэнь Юйхэна исчезнуть навсегда. Семья Шэнь была более чем богата, чтобы обеспечить ему роскошную жизнь в тени до самого конца его дней.

Несмотря на это, Шэнь Юйхэн после минутного раздумья покачал головой.

— Если я уйду, что будет с тобой?

Он знал: даже если Юньцзин выполнит план безупречно, при возникновении у Сяо Цзиня малейших подозрений расплачиваться придется всей семье Шэнь. Юньцзин еще не видел истинной безжалостности этого юноши. Все считали Принца лишь влиятельным будущим мятежником, но Юйхэн знал, что это только начало. Как только Император умрет, Сяо Цзинь станет способен абсолютно на все.

— Сейчас власть в руках Девятого Принца, — утешил брата Юйхэн. — Если я останусь с ним, семье будет проще. К тому же... он не настолько бессердечен.

Брови Юньцзина глубоко сошлись на переносице. Он ненавидел слушать, как Юйхэн защищает этого мальчишку. Для него Сяо Цзинь был угрозой как для его брата, так и для младшего сына семьи Су. Если бы Сяо Цзинь не был Принцем, Юньцзин убил бы его уже давно.

— Он младше тебя, — внезапно произнес Юньцзин после долгого молчания.

Шэнь Юйхэн моргнул, не совсем улавливая суть. Младше? В чем именно? В каком месте?

Система: [Хех!]

— Ему всего восемнадцать. После того как он взойдет на престол, у него появится Императрица и гарем. Он не будет благоволять только тебе. Если ты останешься, в конечном итоге тебя просто выбросят, — добавил Юньцзин. — Несколько моих лейтенантов — хорошие, проверенные люди. Они бы относились к тебе куда лучше, чем Сяо Цзю.

Шэнь Юйхэн: «...???» Благоволять? Брак?

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Юйхэн пролепетал:

— Мы с Принцем... не в таких отношениях...

Юньцзин издал холодный, понимающий смешок:

— Думаешь, я слепой? Если Сяо Цзю тебя «не трогал», то эти следы на твоей шее и плечах оставила собака?

Лицо Юйхэна залилось краской стыда и вины. Погодите, откуда он знает про укусы?! Кто-то видел? Кто? Когда?? Как много???

К счастью, Юньцзин сменил тему:

— За исключением Сяо Цзиня, ты волен любить кого пожелаешь. У меня достаточно солдат; найти тебе хорошего мужа не составит труда.

Юйхэн был тронут такой заботой, но все же поинтересовался:

— Брат... а этим солдатам вообще нравятся мужчины?

Юньцзин усмехнулся:

— А они посмеют отказаться? Я с них шкуру спущу.

Шэнь Юйхэн: «...» Значит, это точно будет по принуждению!! Он решил пожалеть бедных солдат.

Была и одна хорошая новость: во время Осенней Охоты Юньцзин должен был нести караульную службу, а значит, он будет находиться на охотничьих угодьях. Шэнь Юйхэн затаил брата в опочивальню и, убедившись, что они остались одни, прошептал:

— Брат, мне нужна твоя помощь. Наклонись...

Выслушав шепот, Юньцзин снова нахмурился. Ему не нравилось работать сообща с Сяо Цзинем, но пришлось признать, что план был надежным.

— Решено. Ты берешь на себя Сяо Цзю, а я займусь всем остальным.

Юньцзин игриво ущипнул Юйхэна за щеку, но младший брат внезапно напрягся, а в его глазах мелькнула вспышка ужаса. Это было то самое знакомое чувство — тупая боль и нутряной дискомфорт.

— Что случилось? — спросил Юньцзин.

— Ничего, ничего... ты просто напугал меня. — Юйхэн через силу улыбнулся. Он сам не понимал, что с ним происходит. Единственной зацепкой был «яд Гу», о котором упоминал лекарь Сюй.

Подготовка к Охоте и Сломанное Снаряжение

Несколько дней спустя наконец пришли официальные известия об Осенней Охоте, назначенной на тридцатое число. Из-за спешки лошади и снаряжение, выделенные Юйхэну и Су Чэну, оказались посредственными. Кони были неплохими, но омедненная сбруя была старой и изношенной — ни в какое сравнение с великолепным белым скакуном, которого подарил ему Юньцзин.

Посетив конюшню вместе с Су Чэном, они вернулись в Зал Цинчжо. Су Чэн выглядел взволнованным; это была его первая поездка за пределы дворца с момента прибытия сюда.

— У моего отца когда-то был великолепный конь, — предавался воспоминаниям Су Чэн. — Но ему пришлось продать его, когда родился мой младший брат.

Глядя на невинное лицо Су Чэна, Юйхэн почувствовал укол вины, но решил придерживаться плана. Нет ничего важнее выживания. Он искренне желал, чтобы Су Чэн прожил хорошую жизнь; пока Сяо Цзинь будет к нему благосклонен, его будущее в безопасности.

Система согласилась:

[Верно. К тому же ты уже оттянул на себя большую часть огня, предназначавшегося ему.]

В ту ночь, когда осенние листья медленно падали на землю, Сяо Цзинь вернулся в Зал Цинчжо. Сквозь двери он увидел слабый свет свечи и уловил аромат Шэнь Юйхэна. Он бесшумно подошел ближе и заглянул в дверную щель.

Он увидел, как Шэнь Юйхэн сидит на кровати и пытается прорезать лошадиную сбрую серебряными ножницами. Омедненное покрытие оказалось слишком прочным для такого маленького инструмента. Юйхэн выглядел беспомощным, сумев сделать лишь крошечный надрез.

Ножницы против меди? Серьезно? Just as Юйхэн уже собирался поискать нож поострее, на него пала тень.

Сяо Цзинь шагнул в комнату, залитую холодным лунным светом. Прежде чем Юйхэн успел среагировать, сбрую выхватили из его рук. Сяо Цзинь взглянул на обратную сторону ремня: там был свежевырезанный иероглиф «Су».

Он решил, что Юйхэн пытается испортить снаряжение Су Чэна, чтобы тот упал с лошади. В его глазах вспыхнул холодный, злорадный огонек. Он схватил Юйхэна за подбородок, заставляя посмотреть вверх. На лице Юйхэна по-прежнему застыло то самое «невинное» выражение.

— Разве Мать-Супруга не называет Служителя Су своим «близким другом»? — насмешливо произнес Сяо Цзинь. — Порча его снаряжения... ты желаешь увидеть, как он упадет и разобьется насмерть?

Он надеялся увидеть, как Юйхэн сломается и признается в своем «злом умысле».

Но Юйхэн лишь беспомощно рассмеялся:

— ...Я никогда не говорил, что хочу его убить.

Опасаясь посторонних ушей, Юйхэн притянул Сяо Цзиня к себе и прошептал ему на ухо:

— Мятежники начнут действовать завтра во время охоты. Спрячь Су Чэна.

Глаза Сяо Цзиня потемнели от подозрения:

— Зачем?

— Я не могу назвать источник, но эти сведения верны на сто процентов.

Юйхэн изложил свой план: он переоденется в одежду Су Чэна, а Юньцзин — в одежду Сяо Цзиня, чтобы выступить приманкой в лесу. Как только мятежники выкажут себя, Сяо Цзинь нанесет удар с основными силами подкрепления.

Сяо Цзинь усмехнулся:

— Мать-Супруга слишком доверчив. Что, если я не пришлю подкрепление и позволю тебе умереть в лесу?

— Ты слишком умен для этого, — парировал Юйхэн. — Ты бы не захотел, чтобы семья Шэнь подняла бунт, а мятежники захватили половину военной мощи.

К тому же, подумал он про себя, у моего брата наготове собственные скрытые отряды.

Шэнь Юйхэн хотел сказать что-то еще, но его сознание внезапно провалилось во тьму. Ему показалось, будто что-то внутри его тела впилось в плоть, посылая волну онемения по всем нервам. Прежде чем отключиться, он увидел холодные, разочарованные глаза Сяо Цзиня.

Тихая Ненависть в Ночи

Сяо Цзинь перенес беззвучное тело на кровать. Он ошибся: Юйхэн не пытался убить Су Чэна — он пытался его спасти. Он даже был готов рискнуть собственной жизнью ради этого.

Как трогательно.

Сяо Цзинь усмехнулся, сжимая руку на шее мужчины и чувствуя мелкую дрожь, пробегающую по его телу. Он знал, что Юйхэн переключил свое внимание с Императора на Су Чэна, но не ожидал, что тот пойдет так далеко. Сведения, скорее всего, были верны: в прошлой жизни Юйхэна поймали на тайной переписке с лидером повстанцев Юэ Линем. Они явно были близки.

Сяо Цзинь гадал, какую игру Юйхэн и Юэ Линь ведут на этот раз. Он был почти рад своему перерождению — он больше не совершит прежних ошибок. Он ненавидел то, как много имен начинает связываться с именем Шэнь Юйхэна.

Он нахмурился, не замечая, что сжимает шею мужчины слишком сильно. Юйхэн поморщился во сне, прижимаясь щекой к груди Сяо Цзиня, словно ища пощады. В этом полубессознательном состоянии он уже привык к такой близости и прикосновениям; он даже начал «наслаждаться» тем странным облегчением, которое приносила эта боль.

Сяо Цзинь вымещал свою ярость на бессознательном теле, чувствуя крупицу удовлетворения лишь тогда, когда видел болезненную складку на бровях мужчины.

Этого мало.

Он сжал пальцы на бледной шее сильнее, почти желая, чтобы Юйхэн очнулся. Но когда веки мужчины дрогнули, Сяо Цзинь внезапно отдернул руку, словно очнувшись от кошмара, а его кожа покрылась холодным потом.

Дыхание Шэнь Юйхэна снова выровнялось; он безмятежно прижался к юноше, его лицо было умиротворенным. В этом тепле Сяо Цзинь на краткий, странный миг обрел покой. Он уткнулся лицом в шею мужчины, забыв о своих привычных истязаниях.

Он просто молча ненавидел его, желая, чтобы все, чего жаждет Юйхэн — будь то Юэ Линь или Су Чэн, — обратилось в прах. Кого бы ни возжелал Юйхэн, даже если это будет лишь тень, Сяо Цзинь никогда не позволит ему этим обладать.